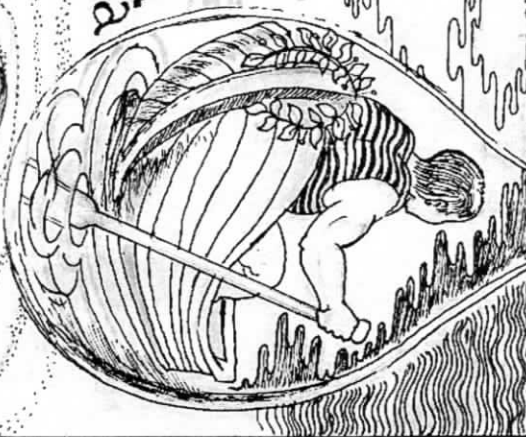

НОМЕР ПЕРВЫЙ
2002 ГОД

ИЗДАНИЕ

ЖУРНАЛ «БУДУЩЕСТВО»

«Рыбная сеть»

ВЁСЛА

журнал общества “Русская Речь”

Остин, Техас

номер 1, 2002 год

VESLA

the journal of the Russian Speakers' Society

Austin, Texas

Volume 1, 2002

Главный редактор Михаил Пеккер

Редакционная коллегия Людмила Баскина, Вадим Иванов, Оксана Лапшина, Мариам Хембрук

Художник Владимир Соколов

ISBN 0-9701404-3-6

©ВЁСЛА, 2002

©Михаил Пеккер, Людмила Баскина, Юлия Паниковская, Оксана Лапшина, Андрей Габдулин, Мариам Хембрук, Виктор Фет, Дмитрий Морозов. Все права защищены. Для перепечатки, фотокопии, электронно, механически или иного использования текстов и рисунков, необходимо запросить разрешение в письменной форме у редакции журнала "Вёсла" и/или у авторов.

Отпечатано в США.

Просим авторов присылать свои произведения по адресу:
veslajournal@yahoo.com

Вы можете заказать журнал по адресу: veslajournal@yahoo.com

Editor-in-Chief Mikhail Pekker

Editorial Staff Lyudmila Baskin, Vadim Ivanov, Oksana Lapshina, Mariam Hembrook

Artist Vladimir Sokolov

ISBN 0-9701404-3-6

Copyright ©2002 by journal "Vesla" and authors: Mikhail Pekker, Lyudmila Baskin, Julia Panikovskaya, Oksana Lapshina, Andrey Gabdulin, Mariam Hembrook, Victor Fet, Dmitrii Morozov. All rights reserved. No part of these publications, may be reproduced, stored in a retrieval system, or transmitted, in any form or by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise, without the prior written permission of the journal "Vesla" editors and/or authors.

Printed in the United States of America.

The editorial staff asks authors to send their works to the following address: veslajournal@yahoo.com

You can order the journal at the following address:
veslajournal@yahoo.com

ВИКТОР ФЕТ

Виктор Фет – биолог, специалист по паукообразным. После окончания Новосибирского Государственного Университета Виктор отправился в Среднюю Азию для изучения жизни скорпионов в естественных условиях. Одиннадцать лет жизни в заповедниках Туркмении, среди безлюдных пустынь и гор, стали для него и его семьи хорошей школой жизни. Именно они позволили Виктору быстро адаптироваться к американскому стилю жизни и сделать успешную карьеру за 14 лет его последующей жизни в Соединенных Штатах. Сейчас Виктор – профессор университета в Западной Вирджинии.

Виктор Фет, пожалуй, самый профессиональный поэт среди авторов нашего журнала. В издательстве “Сибирский Хронограф” в 2000 году вышла книга его стихов “Под Стеклом” и готовится следующая. Летом прошлого года Виктор по стипендии Хоторнденского фонда провел месяц в “доме творчества” (шотландском замке), где он общался и работал с талантливыми поэтами, приглашенными со всего мира. Виктор Фет хорошо известен читателям в России, Америке и Европе по своим публикациям в интернете (www.litera.ru/slova/fet, www.ggause.com).

Редакция журнала “Весла” с большим удовольствием печатает подборку стихов Виктора Фета, присланную им по нашей просьбе.

Михаил Пеккер

Природа вещей

Вещей природа не ясна.
 Когда для Римов или Греций
 Ее придумывал Лукреций –
 Другие были времена.
 В те годы жертвой или лестью
 Могли мы уломать богов
 И наслаждаться доброй вестью
 У ионийских берегов.
 Теперь же, как швейцарский сыр,
 Пустотами заполнен мир.
 От дон пустынь, слепых и белых,
 И до пределов черных дыр
 На вещи напозаёт тьма

Сквозь дождь на окнах запотелых.
 На даче нашего ума
 Настала новая зима.

Нужна ли нам вещей природа?
 С ботинок мы счищаем грязь.
 Что в памяти хранится? Связь
 Меж электронов углерода?
 Два-три курортных языка
 Да полтора ненужных гранта?
 Но как нам быть с идеей кванта?
 Вещей природа нелегка.

Ясна поверхность, но она
 Исчерчена, неинтересна.
 Пусть скорость света нам известна –
 Да скорость тьмы не учтена.
 Весь в дырах, как мишень из тира,
 В модели мир довольно прост.
 Но что под шкурою у мира?
 Там нету ни полей, ни звезд.

Там неоконченные стены
 Пейзажей, фресок, кирпичей,
 Венера, вставшая из пены
 И нервный взгляд ее очей.
 Там звуки флейты и гобоя,
 Там на обрыве, у приборя
 Толкуют Пушкин и Шекспир –
 Что, если так устроен мир?

А может быть, и по-другому.
 Во все былые времена
 Любовь к разрозненному тому
 Была известна и нужна;
 Нетерпелива и беспечна
 Работа резвого пера.
 Вещей природа – как вчера,
 Так и назавтра – будет вечно.

Нам языки даны судьбою,
 Как галька пенному приборю,
 И наши дни, и наши сны
 В ткань мира будут вплетены.

Есть время. В глубине столетий,
У новых рек, с двух раз на третий,
Находим нужные слова.
Вещей природа такова.

Трактат

1.

Вблизи от Финского залива,
Там где ветра сдувают пену
С уже не нашей кружки пива;
Там, где дольют за ту же цену;
Где, времени не замечая,
За неотмытой чашкой чая
Обсудят сущность бытия –
Там некогда служил и я.

Там виден мир через стекло,
Там Детским Царское село,
А после снова Царским, стало.
Там номер нашего журнала
В кофейне на стеклянный столик
Положит хмурый алкоголик;
Там ветер свищет, дождик хлещет,
Вода реки о камень плещет...

Не то чтобы такая вера,
Но уж обычай наш такой:
Писать рифмованной строкой
И с соблюдением размера.
Мы увлекаемся порой
Такою детскою игрой,
И по линейке деревянной
Свой чертим путь, прямой и странный.

Букв алфавита так немного,
Что даже странно, как из них
Сложить возможно этот стих,
Название книги, имя Бога,
Полет шмеля и след кометы,
И все романы и приметы
На всевозможных языках

В различных странах и веках.
Там с саркастической усмешкой
Танцует ферзь вчерашней пешкой;
Там лист газеты брызжет ядом –
А я сижу на стуле рядом;
Читаю, кушая гранат,
Философический трактат
На тему “Нечто и ничто”
И на пол падает пальто.

2.

...все это так. Но в нашей власти
Явлений мир делить на части
И разговаривать о нем:
Ночь – ночью называть, день – днем,
Грязь – грязью, а лжеца – лжецом,
К нему оборотясь лицом.
Мы строим дом, как из камней,
Из слов: чем крепче, тем ясней.
Так и с материей: она
Вне объяснений не дана.
Вначале были слов истоки:
Из первых, древних языков
Мы вымывали наши строки,
Как из аллювия песков.
В пещере бытия сокрыты,
Росли слова, как сталагмиты
И сталактиты. С потолка
Сочилась память языка
И тихо падала на дно.
К чему жалеть, что мы не боги?
Нам вечной жизни не дано,
Но нам даны слова и слоги.

Европа Разума

Вот вам карта: вот ваша Европа –
Злые контуры детских Италий;
Препарат под стеклом микроскопа;
Медный отблеск балканских медалей.

Разрушается крепость эмоций,
 Замок смысла ленивый и сонный,
 Аргонавты без раций, без лоций
 На поверхности моря бездонной.

Олимпийских хребтов позвоночник
 Над молчаньем эгейским фантомным,
 И гомеровских текстов подстрочник
 Над покоем веков многотомным.

Берег

(Bahia de los Angeles, Baja California, Mexico)

На грани неба и воды,
 где на песке твои следы,
 ты понимаешь, будут смыты
 сегодня, но тебе не жаль
 своих следов; где литораль
 и воздух порождают влагу,
 а солнце чуждо злу и благу;
 где каждый миг вмещает день,
 а каждый день вмещает час
 тех жарких мест; где столько дней,
 песка, и гальки, и камней,
 и мыслей, и стихов для нас
 прошло мгновенно – берег тот
 изобрази на карте снова,
 но отыщи такое слово,
 где есть и разума полет,
 и чувства зной, и сна печальность,
 и моря соль, и дней начальность,
 и отражение в воде,
 не ограниченной нигде.

В музеях будущего

Соединяет времена и страны
 Заросшая, невидная тропа.
 Нам не произойти от обезьяны
 Опять – она уже глупа.

Впечатав шаг толпы в цементе плаца,
 Мы пробежим по огненной земле,
 Но будем вечно отражаться
 В слепом, небоющем стекле.

В музеях будущего – видите ли вы
 Наш судорожный вдох в часы прилива,
 Да шапку царскую, напыленную криво,
 Да дерзких рифм неспрятанные швы?

Баллада

Из новых времен, из старинных земель,
 Где слиплись в комок бытия карамель
 И смысла безглазая маска,
 Прискачет прекрасная сказка.

Там главный герой с медициной знаком,
 Там сахарным звезды сияют песком,
 А снег – новогодней ватой,
 Над каждой трубой застыл трубочист,
 И выглядит мир словно титульный лист
 С виньеткою замысловатой.

Там слышен там-там по дикарским лесам,
 Полковнику снятся медали,
 И алым дивятся своим парусам,
 Где издавна их ожидали,
 Там тучи ползут по альпийским снегам,
 И все корабли пристают к берегам.

Там стражнику на ухо шепчет пароль
 Из раннего Блока картонный король,
 И кислого вкус витамина
 Мешается с дымом камина,
 И входят герои в свой пряничный дом,
 Где жить полагается честным трудом.

Там жались игрушки к витринным огням,
 И счет не велся неутраченным дням,
 Там вздрогнули Гензель и Гретель
 От скрипа несмазанных петель,
 И я поднимал, словно меч-кладенец,
 На палочке свой петушок-леденец.